

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
20-е заседание,
состоявшееся
в понедельник,
29 октября 1990 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 20-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н РАНА (Непал)

СОДЕРЖАНИЕ

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения

В настоящий отчет могут вноситься поправки.
Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2 750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

**Distr. GENERAL
A/C.1/45/PV.20
14 November 1990
RUSSIAN**

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

ПУНКТЫ 45-66 и 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ

Г-н ЯНДЛЬ (Австрия) (говорит по-английски): По пункту 55 повестки дня Первый комитет сейчас рассматривает вопросы, связанные с химическим и бактериологическим (биологическим) оружием. Что касается предстоящей третьей конференции участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в 1991 году, то было бы целесообразно сказать несколько слов о перспективах конвенции о биологическом оружии и о биологическом оружии в целом.

Обычно Конвенция 1972 года о биологическом оружии рассматривается как очень важный инструмент, так как она представляет собой первый реальный договор о разоружении в этой области. Конвенция выходит далеко за рамки соответствующих положений Женевского протокола 1925 года, который являлся лишь договором о контроле над вооружениями. На сегодняшний день приблизительно 110 государств являются участниками этой Конвенции. Это и в самом деле впечатляет, но мы не должны забывать, что значительное число стран, фактически более 50, все еще не присоединились к ней. Поэтому мы надеемся, что те государства, которые еще не присоединились к Конвенции о биологическом оружии, сделают это в ближайшем будущем, с тем чтобы можно было достичь цели универсальности.

Что касается нынешнего режима биологического оружия, определенного самой Конвенцией, двумя Конференциями 1980 и 1986 годов по рассмотрению действия Конвенции, а также встреч экспертов, состоявшейся в 1987 году, то мы можем выделить три основных элемента: определение, проверку и сотрудничество.

Первый, определение запрещенных веществ, несомненно, носит весьма технический характер. Вот почему я не хочу вдаваться в подробности по этому вопросу. Позвольте мне лишь заметить, что в свете быстрого прогресса, достигнутого в области биологических наук, так называемой биотехнической революции, постоянно продолжающаяся адаптация определения запрещенных веществ и агентов имеет огромное значение. Если эта проблема не будет рассмотрена надлежащим образом в глобальном масштабе, нам следует опасаться падения доверия и уважения к Конвенции.

(Г-н Яндль, Австрия)

Второй элемент режима биологического оружия это проблема проверки, которая, несомненно, является самой важной и имеет первостепенное значение. Часто отмечалось, что Конвенция о биологическом оружии, несмотря на все ее достижения и значение как одного из первых подлинных договоров о разоружении, является неполной, так как в ней отсутствуют положения о проверке. Действительно, Конвенция не предусматривает реального механизма проверки в отличие от других документов по разоружению, но было бы необоснованно отрицать, что существуют, пусть даже и весьма незначительные, возможности, относящиеся к области проверки. Однако мне хотелось бы добавить, что действующие положения Конвенции и Заключительных документов Конференции по рассмотрению действия Конвенции недостаточны и, по мнению делегации Австрии, должны быть дополнены мерами подлинной проверки.

Статья V Конвенции предусматривает, что:

"Государства-участники... обязуются консультироваться и сотрудничать друг с другом в решении любых вопросов, которые могут возникнуть в отношении цели или в связи с выполнением положений Конвенции". (резолюция 2826 (XXVI), приложение)

Совершенно ясно, что эта формулировка слишком слаба, потому что она не предусматривает никакого юридически обязательного механизма; все зависит от политической воли государств-участников. Кроме того, ничего не говорится о том, кто должен быть информирован о выводах и какие санкции должны быть приняты.

На второй Конференции 1986 года по рассмотрению действия Конвенции и на встрече экспертов в 1987 г. у были разработаны очень важные положения по мерам укрепления доверия и безопасности. Они предусматривают механизм для обмена данными по определенным типам лабораторий, необычным вспышкам инфекционных заболеваний и другим вопросам. Исследования в целом не должны быть секретными, а информация должна представляться на симпозиумах и конференциях, а также в публикациях. В свете значения этих мер некоторые эксперты даже считают меры укрепления доверия и безопасности четвертым элементом режима биологического оружия.

До настоящего времени в обмене данными приняли участие не более 27 стран, что составляет всего одну пятую общего числа государств-участников Конвенции.

(Г-н Яндль, Австрия)

Область сотрудничества является третьим элементом режима биологического оружия, в центре которого, несомненно, стоит вопрос о передаче технологии, в частности биотехнологии. Конвенция предусматривает право государств-участников принимать участие в возможно самом полном обмене оборудованием, материалами и научной и технической информацией. Кроме того, в Конвенции говорится, что ее выполнение не должно препятствовать экономическому и техническому развитию в области мирной деятельности. Различие между мирными и военными исследованиями является одним из центральных моментов, хотя здесь также возникает дилемма относительно того, что результаты исследований в мирных целях легко могут быть использованы в военных целях.

Положения, касающиеся передачи информации и технологии, ясно дают понять, что существует также важный элемент взаимоотношений Север-Юг, который мы не должны упускать из виду. Как и во многих областях разоружения, технология, распространение которой должно быть предотвращено, не обязательно используется в военных целях. Большой спектр этого "ноу-хау" и этих технологий может также использоваться в мирных целях. Развивающиеся страны проявляют явную обеспокоенность по поводу ограничений, закрывающих им доступ к соответствующей технологии.

Сейчас мне хотелось бы остановиться на перспективах режима биологического оружия, в частности ввиду предполагаемого проведения в 1991 году третьей конференции по рассмотрению действия Конвенции. Мне хотелось бы обратить внимание на три аспекта, а именно: на обмен данными, сотрудничество и контроль.

В нашем понимании обмен информацией представляет собой очень важную и ценную меру укрепления доверия. Устранив недоверие и страх и обеспечив открытость и транспарентность, можно достичь большего уровня понимания и доверия, что положительно влияет на положение в области безопасности и, следовательно, способствует разоружению. Исходя из этих соображений, Австрия и многие другие страны всегда выступали за такие меры укрепления безопасности и продолжают призывать другие страны принимать самое активное участие в этой деятельности, так как это благоприятным образом скажется на международной безопасности как на региональном, так и на глобальном уровнях.

(Г-н Яндль, Австрия)

Вопрос сотрудничества, в частности передача технологии, показывает влияние взаимоотношений Север-Юг даже на вопросы разоружения. Развивающиеся страны высказывают озабоченность по поводу того, что режим биологического оружия, особенно если бы он был ужесточен, вводил бы новые ограничения на передачу результатов биомедицинских исследований развивающимся странам, препятствуя тем самым их промышленному развитию и замедляя их заслуженное и желаемое развитие, особенно в наиболее перспективных областях. Они опасаются, что в этом случае возрастет и без того уже большой разрыв между Севером и Югом. Все эти опасения требуют нашего самого пристального внимания. Особое внимание и, возможно, особые действия и положения потребуются в будущем, с тем чтобы создать благоприятные условия для всеобщего - и есть надежда, что так оно и будет - присоединения к Конвенции о биологическом оружии. Одной из важнейших задач третьей конференции по рассмотрению действия Конвенции будет решение этого вопроса. Только очень широкое участие позволит сорвать попытки обойти положения режима биологического оружия путем, например, передачи соответствующих видов деятельности странам, которые не являются участниками Конвенции. Режим, в соответствии с которым определенные группы стран будут чувствовать себя свободными от него, не окажет необходимого воздействия на контроль над вооружениями.

Наиболее важным вопросом, который должна решить третья конференция по соблюдению действия Договора, является, несомненно, вопрос о контроле. Австрия и многие другие страны считают, что третья конференция по рассмотрению действия Конвенции должна рассмотреть этот вопрос, поскольку в Заключительном документе второй конференции по рассмотрению действия Конвенции - в его статье XII - также говорится о возможности внесения в будущем юридически обязательных изменений в этой области.

Разумеется, как уже отмечалось в Заключительной декларации второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, существуют различные точки зрения по основным вопросам проверки в отношении конвенции о биологическом оружии. Австрия осознает все эти проблемы. Тем не менее было высказано много предложений со стороны экспертов, дипломатов и ученых. Недавно было опубликовано много брошюр и книг, содержащих важную информацию и конкретные предложения. Они заслуживают весьма тщательного и серьезного рассмотрения. При разумной степени доброй воли можно было бы достичь консенсуса по положениям о проверке на третьей конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Что касается возможного будущего режима проверки, Австрия считает, что должны быть рассмотрены возможности для создания механизма осуществления работы лабораторий и исследовательских центров и контроля за наличием бактериологических и токсинных веществ. Также должен быть выработан минимум гарантий против возможных нарушений конвенции. Предложение о создании контрольного агентства заслуживает тщательного рассмотрения, поскольку такая международная организация смогла бы выработать необходимые гарантии.

Как известно членам Комитета, моя делегация с того времени, когда она председательствовала на Второй конференции по рассмотрению действия Договора, всегда представляла Первому комитету проект резолюции по биологическому оружию. В этом году также совместно с австралийской и голандской делегациями мы подготовили проект резолюции по этому вопросу. Поскольку мы считаем, что текст достаточно разумен и учитывает различные позиции государств по этому вопросу, мы надеемся, что максимально возможное число стран, особенно государств - участников Конвенции по биологическому оружию, присоединится к числу соавторов проекта. Мы надеемся, что, как и в предыдущие годы, текст будет принят консенсусом.

Г-н ТОТ (Венгрия) (говорит по-английски): В общих прениях в нашем Комитете неоднократно заявлялось, что переговоры на Конференции по разоружению о всеобъемлющем и глобальном запрещении химического оружия и уничтожении запасов химического оружия продолжают оставаться наиболее перспективной областью в многосторонней деятельности в области разоружения. Тем не менее также отмечалось, что благоприятный политический климат, являющийся результатом целого ряда факторов, так и не проявился в значительном продвижении вперед в усилиях по переговорам. Многие из нас ожидали, что двусторонние соглашения между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом о прекращении производства химического оружия и резком сокращении их запасов химического оружия с целью полной ликвидации такого оружия, если будут соблюдены определенные международные требования, обеспечат дальнейший импульс для ускорения многосторонних переговоров.

К сожалению, этого не произошло, наоборот, это привело к дальнейшим расхождениям между участниками переговоров. Моя делегация хотела бы, чтобы многостороннее соглашение рассматривалось с другой точки зрения, в гораздо более позитивном духе: возможно, нам следует напомнить, что в течение многих лет советско-американская конфронтация тормозила многосторонние переговоры по химическому оружию. Трудно понять, почему сегодня, когда отношения между двумя сверхдержавами характеризуются сотрудничеством, а не конфронтацией, и когда этими странами предпринимаются энергичные усилия для решения давно имеющихся проблем, например, такого вопроса, как запрещение химического оружия, по-прежнему не наблюдается реального прогресса в многосторонней области.

Есть определенный смысл в том, и опыт это показывает, что в длительных переговорах всегда труднее всего сделать несколько последних шагов, но я опасаюсь, что это касается не только наших усилий. Работа Специального комитета по химическому оружию в этом году вынесла на поверхность целый ряд сложных политических вопросов, которые имеют фундаментальное значение для будущей конвенции по химическому оружию. Достойно сожаления то, что после многих лет интенсивных переговоров перечень этих нерешенных проблем остается достаточно длинным. Он включает вопросы проверки, а именно: специальная инспекция и инспекция по запросу, всеобщее присоединение к будущей конвенции, помощь в случае нападения с применением химического оружия, санкции, гарантии мирного использования химии и проблемы, связанные с составом и функционированием Исполнительного Совета. Я не собираюсь затрагивать все эти вопросы, поскольку есть соответствующий форум для этого. Вместо этого я затрону ряд вопросов, которые представляют интерес для нас и которым мы придаем особое значение.

Одним из таких вопросов, конечно, является контроль за выполнением будущей конвенции. На протяжении нескольких лет спорные вопросы, связанные с контролем, заключались не в том, должны ли мы иметь контроль или нет, а в том, какой уровень контроля целесообразен с точки зрения участников переговоров и приемлем для них,

таким образом вопрос, естественно, сфокусировался на надежности мер контроля. В ходе переговоров было выдвинуто несколько интересных предложений, которые также казались действенными. По сути дела, различные типы контроля - обычный, специальный и инспекция по запросу - представляют пакет, который, на наш взгляд, может создать систему, обеспечивающую контроль за выполнением положений Конвенции о химическом оружии. Конечно, эти вопросы должны быть дополнительно обсуждены, и мы считаем, что путь, избранный Председателем Специального комитета послом Хилтениусом, является правильным, и ему надо следовать.

Также очевидно, что осуществление соглашений в области разоружения предполагает определенную меру исходного доверия, на которой будут строиться последующие меры контроля. Вклад в атмосферу переговоров и содействие идее о создании этого исходного запаса доверия являлись основными задачами Венгрии, когда она на прошлой годней сессии Генеральной Ассамблеи внесла свои предложения об укреплении доверия. В соответствии с этой инициативой мы представили членам Конференции по разоружению подробные данные о гражданской химической промышленности Венгрии, подготовленные в соответствии с положениями проекта конвенции о химическом оружии. Мы убеждены, что такие инициативы или инициативы подобного рода, направленные на укрепление доверия, сыграют определенную роль в наших усилиях по переговорам.

Есть еще один аспект, касающийся конвенции, к которому я хотел бы привлечь ваше внимание. Проект конвенции в его нынешнем виде недостаточно затрагивает вопрос взаимосвязи между государствами-участниками и странами, не присоединившимися к конвенции. Это ставит перед нами щекотливый и важный вопрос распространения. В настоящее время нет проекта положений в рассматриваемом тексте, которые регулировали бы передачу химических веществ и химической технологии государствам, которые решили не присоединяться к конвенции. Международное сообщество неоднократно выражало обеспокоенность в связи с опасностью, которую представляет распространение химического оружия. Мы считаем, что существующие частичные меры по нераспространению вне положений конвенции, хотя и важны, но недостаточно эффективны.

Эти меры должны быть включены по мере необходимости в будущий юридический документ вместе с дополнительными мерами. Естественно, это должно быть сделано на недискриминационной основе для государств-участников этой конвенции, и это не должно никоим образом наносить ущерба мирному использованию химии в этих странах. На наш взгляд, будущая конвенция по химическому оружию в итоге пострадала бы, если бы государства вне Конвенции пользовались бы такими же правами, как и государства-участники, которые взяли на себя такие обязательства.

Если постараться суммировать годы переговоров по химическому оружию, то и первую очередь поражает временной фактор. Трудно объяснить международному сообществу, почему после двух десятилетий переговоров после неоднократных примеров использования химического оружия во время конфликтов в определенных регионах, приведших к ужасным последствиям, мы по-прежнему еще не в состоянии выработать документа о запрещении химического оружия. Безответственные угрозы применения химического оружия в нынешнем кризисе в Персидском заливе также подкрепляют наши аргументы в пользу того, чтобы запретить химическое оружие как можно скорее.

Если мы хотим сохранить доверие к нашим усилиям, мы все должны проявить большую политическую волю к завершению нашей работы. Предложенное заседание Конференции по разоружению на уровне министров иностранных дел, - если оно будет подготовлено соответствующим образом, - может продемонстрировать такую возросшую политическую волю. Мы обещаем нашу полную поддержку усилиям Председателя Специального комитета по химическому оружию при проведении консультаций по этому и другим важным вопросам. На наш взгляд, неспособность подписать конвенцию в ближайший год-два, явится признаком полного провала, тогда нам нужно будет отказаться от идеи освобождения человечества от угрозы, которую представляет собой это ужасное средство ведения войны.

Г-н ТАЙЛАРДАТ (Венесуэла) (говорит по-испански): Г-н Председатель, я хорошо знаю, что ораторы должны воздерживаться от поздравлений в адрес должностных лиц Комитета, однако надеюсь, Вы позволите мне в порядке исключения и, как бывшему Председателю Комитета, выразить Вам свое удовольствие по поводу того, что Вы руководите нашими прениями в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Я заверяю от себя лично и от имени моей делегации, что мы будем оказывать Вам любое содействие для обеспечения успеха в Вашей работе. Мы хотели бы также поблагодарить все делегации, которые высказали добрые слова в мой адрес как Председателя Первого комитета на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи.

Как неоднократно отмечалось в ходе данных прений, Первый комитет в этом году проходит на фоне благоприятной обстановки. Этой обстановке содействуют климат сотрудничества и понимания в отношениях между двумя главными ядерными державами, а также глубокие и важные изменения, происходящие в Европе.

Это позитивное изменение в международном политическом климате облегчило достижение некоторых важных событий в области разоружения, происшедших за последнее время. В прошлом году две главные ядерные державы добились прогресса в сокращении своих ядерных арсеналов. Это стало осуществимым благодаря заключению в 1987 году Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что Соединенные Штаты завершили уничтожение всех ядерных сил меньшей дальности и что они приступают к ликвидации ракет большей дальности и крылатых ракет наземного базирования.

Мы приветствуем и такие меры в области ядерного разоружения, как происходящие переговоры о заключении договора о сокращении стратегических вооружений между Соединенными Штатами и Советским Союзом. После завершения разработки этого документа он станет одним из самых важных инструментов, которые когда-либо принимались в области ядерного разоружения. Мы принимаем к сведению сделанное здесь заявление директора Агентства Соединенных Штатов по контролю за вооружениями и разоружению о том, что после подписания этого договора две сверхдержавы продолжат переговоры о заключении новых соглашений о дополнительных сокращениях своих наступательных стратегических вооружений.

Как отмечалось другими ораторами в ходе этих прений, мы также признаем, что эти меры являются важными шагами в деле выполнения обязательства согласно статье У1 Договора о нераспространении ядерного оружия, в рамках которого ядерные державы

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

обязались вести переговоры в духе доброй воли в отношении эффективных мер, могущих положить конец гонке ядерного оружия и осуществить ядерное разоружение. Тем не менее, полное выполнение данного обязательства кажется отдаленной перспективой. За этими мерами должны последовать другие, более решительные и смелые шаги, которые приведут к полному выполнению этого положения Договора. Для достижения этого необходимо, чтобы Конференция по разоружению предприняла существенные переговоры по вопросу о прекращении гонки ядерного оружия и ядерном разоружении с целью принятия многосторонних конкретных мер в направлении полной ликвидации ядерного оружия. Хотя ответственность за ядерное разоружение по-прежнему лежит на государствах, обладающих ядерным оружием, этот вопрос остается источником законного беспокойства для остальных членов международного сообщества, поскольку он затрагивает всеобщую безопасность нашей планеты.

Другим недавно происшедшим важным событием является утверждение сенатом Соединенных Штатов ратификации Договора 1974 года о прекращении подземных ядерных испытаний и Договора 1987 года о подземных ядерных взрывах в мирных целях. Эти важные меры должны содействовать скорейшему заключению договора о полном запрещении ядерных испытаний.

Однако мы по-прежнему испытываем беспокойство в связи с тем, что некоторые страны все еще считают необходимым проводить ядерные испытания, аргументируя это тем, что, до тех пор пока необходимо ядерное сдерживание как средство защиты, эти эксперименты не могут быть прекращены. Этот подход заставляет нас признать, что, несмотря на значительный упомянутый нами прогресс, далек еще тот день, когда человечество будет совершенно свободно от опасности ядерной катастрофы, ибо пока существует это оружие, опасность ядерной катастрофы не исчезнет.

В этой связи Конференция по разоружению должна, наконец, играть решающую роль. Важным шагом в этом направлении является давно ожидаемое решение Конференции по разоружению о том, чтобы после перерыва в работе по вопросам существа возобновить деятельность Специального комитета, с тем чтобы он занимался конкретно пунктом 1 повестки дня Конференции о запрещении испытаний ядерного оружия. К сожалению, мандат Специального комитета не отвечает надеждам некоторых стран, которые, как и Венесуэла, считают, что основной задачей Конференции является обсуждение конкретных мер по пунктам повестки дня.

По мнению моей делегации, полное запрещение ядерных испытаний является ближайшей целью и первым шагом в направлении прекращения качественного совершенствования ядерного оружия, что тем самым будет содействовать свертыванию вертикального распространения. Венесуэла убеждена в необходимости поисков всех возможных средств полного запрещения ядерных испытаний. Наряду с пятью другими государствами мы выступили с инициативой внесения изменений в Московский договор 1963 года. Идея заключалась в распространении запрещения, содержащегося в этом Договоре, на подземные ядерные взрывы. Мы убеждены в том, что конференция по внесению изменений, которая должна состояться в январе будущего года, полностью добьется задачи преобразования Договора о частичном запрещении испытаний во всеобъемлющий договор о полном запрещении ядерных испытаний. Эта конференция, как и другие конференции по рассмотрению действия договоров, должна продемонстрировать дух конструктивного компромисса, оставляя в стороне радикальные и непримиримые позиции. Преимущества конструктивного подхода, проявленного на переговорах по разоружению между двумя державами, не распространились еще, к сожалению, на космическое пространство. Усилия по предотвращению гонки вооружений на космос сегодня по-прежнему наталкиваются на те же препятствия, что и в прошлом. Этот факт находит свое подтверждение, когда мы убеждаемся, что переговоры по вопросам государственных отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами по-прежнему обуславливаются взаимосвязью между наступательными и оборонительными вооружениями и ориентированы на достижение соглашения, разрешающего размещение оборонительных стратегических систем.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

И вновь в этой области Конференция по разоружения не смогла добиться прогресса из-за сопротивления усилиям, предпринятым почти всеми странами и направленным на принятие серьезных мер с целью недопущения того, чтобы космическое пространство стало новой ареной соперничества в гонке вооружений.

Мы по-прежнему считаем, что одним из средств достижения этой цели явится модификация статьи IV Договора о космическом пространстве, с тем чтобы частичное запрещение, о котором говорится в этом Договоре, стало полным запрещением размещения оружия в космическом пространстве.

Другим произошедшим недавно в двусторонних отношениях важным событием в области разоружения явилось подписанное в июне этого года соглашение между Соединенными Штатами и Советским Союзом о ликвидации своих запасов химического оружия и прекращении производства такого оружия. Мы уверены, что это соглашение явится последним толчком к переговорам по химическому оружию на Конференции по разоружению.

Однако мы обеспокоены тем фактом, что в соглашении имеется ряд упущений, которые препятствуют достижению цели полного запрещения химического оружия. Венесуэла придает первостепенное значение достижению договоренности о многостороннем документе универсального и недискриминационного характера, касающемся всеобщего и полного запрещения химического оружия.

События, которые недавно омрачили положение в мире, показывают, что, несмотря на предпринятые в прошлом усилия и взятые обязательства, по-прежнему существует опасность вооруженных конфликтов, в которых может быть использовано химическое оружие. Фигуры солдат в масках, защищающих от химического оружия, которые казались предостережением и напоминанием о зловещих событиях в прошлом, вновь появились перед глазами человечества. Присутствие солдат в противогазах и их распределение среди гражданского населения в странах, граничащих с районом конфликта, обостряют наше понимание того, что ужас применения химического оружия в военных действиях уже больше не отдаленная опасность, а явная угроза, к которой все должны быть готовы, даже не зная того, обеспечит ли это оснащение надежную защиту от такого трусливого и предательского средства ведения войны, как химическое оружие.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Это вызывает необходимость того, чтобы Конференция по разоружению активизировала свою работу и отдала приоритет своим усилиям, направленным на завершение чрезвычайно затянувшейся работы, которая длится уже более десяти лет, по проекту конвенции о запрещении и полном уничтожении химического оружия. Мы согласны с теми делегациями, которые говорят о том, что пришло время сделать эти усилия универсальными, открывая возможность для участия всех стран на заключительных этапах подготовки конвенции. Важную роль играют консультации, проходившие в последние годы в рамках Первого комитета, в вопросе предоставления информации по данной проблеме государствам, не являющимся членами Конференции по разоружению. Однако настало время подумать о специальной сессии Генеральной Ассамблеи, направленной на завершение и подписание конвенции, как средства обеспечения такого положения, при котором все страны мира станут участниками этой конвенции и примут на себя все обязательства, связанные с запрещением применения и производства химического оружия и полным уничтожением его существующих запасов. Точно так же мы считаем, что предложение о проведении в будущем году встречи на уровне министров в рамках Конференции по разоружению, посвященной вопросу химического оружия, является инициативой, которая должна помочь устранению препятствий, все еще стоящих на пути переговоров о конвенции по химическому оружию.

В этом же контексте в апреле следующего года в Венесуэле должен состояться региональный семинар для Латинской Америки и Карибского региона, посвященный химическому оружию. Главной целью этого семинара будет ознакомление правительств с масштабом, целями, механизмом проверки, который должен быть создан и, в целом, со всеми правовыми и техническими аспектами будущей конвенции по химическому оружию для облегчения внутренних административных и правовых процедур, которые должны последовать за скорой ратификацией, вступлением в силу и выполнением положений этого важного документа. Есть надежда, что участвующие правительства назначат официальных лиц из министерства иностранных дел или других правительственных органов, которые смогут участвовать в принятии решений, касающихся утверждения и осуществления всесторонних положений конвенции о химическом оружии.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Важным аспектом переговоров, проходящих на Конференции по разоружению, аспектом, который еще не рассматривался в связи с химическим оружием, является вопрос финансирования будущей организации, связанной с вопросами запрещения химического оружия. По мере продвижения переговоров в Специальном комитете становится все более необходимым рассмотрение этого вопроса из-за сложности и масштаба организации, которая должна быть создана, и финансового бремени, которое будут нести государства - участники будущей конвенции, в связи с функционированием этой организации.

Мы неоднократно подчеркивали необходимость четкого определения принципов, которые будут служить параметрами в определении расходов на функционирование и деятельность организации. По нашему мнению, основным критерием, который необходимо учитывать, является принцип справедливости, под которым я подразумеваю то, что те страны, которые обладают химическим оружием или имеют химическую промышленность, способную производить это оружие, и на которые возлагается основная ответственность в отношении системы проверки, должны нести основные финансовые расходы организации. Страны, не имеющие химического оружия или намерений приобрести его, одной из которых является Венесуэла, должны вносить лишь символический вклад в поддержание международных усилий по уничтожению этого оружия.

В следующем году состоится Конференция по рассмотрению действия Конвенции о бактериологическом оружии. Эта важная встреча должна привести к принятию строгого и эффективного механизма проверки, который предотвратит любую опасность нарушения положений Конвенции.

Мы придаем большое значение прогрессу, который был достигнут в Европе по вопросам разоружения в области обычных вооружений. Мы уверены, что весьма скоро будет заключен договор, направленный на сокращение до равных уровней вооруженных сил Организации Североатлантического договора (НАТО) и Варшавского Договора и на обеспечение уничтожения излишков оружия. Мы приветствуем усилия в переговорах по мерам укрепления доверия и безопасности в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), которые должны привести к разработке новых принципов региональной безопасности, не опирающихся на превосходство в вооружениях или вооруженных силах.

Сейчас, когда достигнут значительный прогресс в процессе ядерного разоружения и началось заметное продвижение к сокращению уровней вооружений и вооруженных сил в Европе, регионе, где традиционно концентрировалось самое большое количество вооружений и войск, представляется, что настало время и в других регионах мира предпринять аналогичные усилия для сокращения вооружений и военных расходов.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Вопрос о разоружении в области обычных вооружений на региональном уровне должен быть предметом специального рассмотрения с целью выработки конкретных мер по сокращению излишнего наращивания вооружений и ограничению международных поставок оружия. Это способствовало бы предотвращению риска региональных конфликтов, снижению напряженности и созданию более благоприятных условий для укрепления мира и безопасности во всем мире.

Еще одна тема, которую нам следует продолжать подробно обсуждать, это применение научно-технологических достижений в области производства оружия. Этот вопрос уже был предметом двух резолюций Генеральной Ассамблеи, и он должен по-прежнему фигурировать в повестке дня, касающейся разоружения, в качестве средства сведения воедино всей необходимой информации для определения того, какие меры необходимо предпринять международному сообществу, чтобы противостоять этой дорогостоящей и тревожной тенденции в производстве оружия.

Использование военных ресурсов и технологии для защиты окружающей среды является новой темой, заслуживающей особого внимания. Использование странами для защиты природной среды военных ресурсов и современной технологии, до сих пор применявшихся для производства оружия, обеспечивает возможности, которые еще не получили полной оценки. Однако это могло бы оказать существенную помощь в борьбе с опасностями, угрожающими миру в результате "актов агрессии" в отношении природы. В этой области мы готовы сотрудничать с другими делегациями, которые стали выражать свою обеспокоенность и которые считают, что настало время, для того чтобы Организация Объединенных Наций проявила интерес к вопросу о взаимосвязи между разоружением, развитием и окружающей средой.

Первый комитет Генеральной Ассамблеи должен играть основополагающую роль в эту новую эру международных отношений. Организация Объединенных Наций наконец-то начала выполнять ту миссию, ради которой она первоначально была задумана. Перемены, которые произошли на международной арене, дали возможность Организации играть свою надлежащую роль в качестве учреждения, ответственного за обеспечение и поддержание международного мира и безопасности.

Первый комитет играет важную роль в выполнении этой ответственности, предпринимая усилия по содействию процессу разоружения и укреплению международной

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

безопасности. Эта задача должна существенно упроститься в результате укрепления нашей Организации, которое происходит после окончания "холодной войны" иными словами, в постконфронтационную эпоху.

Прогресс в области двусторонних переговоров или на небольших региональных форумах по разоружению не может заменить роли многосторонних органов по разоружению системы Организации Объединенных Наций. Это особенно верно в отношении Конференции по разоружению, роль которой должна не ослабляться, а укрепляться и расширяться, с тем чтобы обеспечить такое положение, при котором благами соглашений, достигнутых на других уровнях, пользовалось все международное сообщество. Эти соглашения возродили надежду на то, что усилия Организации Объединенных Наций, которые до сих пор были недостаточными и вызвали разочарование в связи с их незначительными результатами, в конечном итоге позволят продвинуться вперед в направлении получения конкретных результатов, что приведет к эффективным мерам в области разоружения на международном уровне. И здесь мы полностью согласны с заявлением, сделанным заместителем министра иностранных дел Советского Союза г-ном Владимиром Петровским, который сказал:

"Необходима глобализация процессов разоружения, охват ими как всех категорий вооружений, так и всех стран и регионов". (A/C.1/45/PV.4, стр.6)

Такой глобальный подход ко всем вопросам, связанным с разоружением, - это подход, который в течение вот уже многих лет был неотъемлемым компонентом усилий по реализации всеобъемлющей программы разоружения. Эта конкретная инициатива сейчас важна, как никогда прежде, в связи с благоприятными условиями, превалирующими в международных отношениях, а также атмосферой взаимопонимания, которое сейчас существует между двумя основными ядерными державами. Сейчас должна существовать возможность преодолеть препятствия и оговорки, которые были у некоторых стран в отношении переговоров по всеобъемлющей программе разоружения, главная цель которых должна состоять именно в том, чтобы у международного сообщества был всеобъемлющий план разоружения, который позволил бы достичь цели всеобщего и полного разоружения, к чему призывала первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Цели и задачи, которые объединили нас всех в этом Комитете, сейчас более, чем когда-либо очевидны и уместны, и это является отражением непоколебимого стремления международного сообщества. Благоприятные международные условия, сложившиеся в результате сближения между Востоком и Западом, а также ослабление идеологической конфронтации, которая разделяла мир со времени последней войны, должны сделать более продуктивными усилия международного сообщества в области разоружения. Мы должны с конструктивной решимостью воспользоваться возможностью, появившейся в результате сложившейся новой международной обстановки, и конкретными действиями откликнуться на новые ожидания человечества в отношении роли Организации Объединенных Наций. Те из нас, кто привержен делу содействия усилиям нашей Организации в области разоружения, не должны допустить, чтобы эти надежды не оправдались.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Пользуюсь возможностью, чтобы вновь выразить нашу глубокую признательность послу Тайлардату за его мудрое руководство работой нашего Комитета в прошлом году.

Г-н ШАРМА (Непал) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поздравляя Вас с избранием на этот пост, я хотел бы от имени нашей делегации выразить нашу глубокую признательность членам Первого комитета за оказанную мне честь и привилегию.

Мы также хотели бы поздравить г-на Рональда Морриса из Австралии, г-на Сергея Мартынова из Белорусской Советской Социалистической Республики и г-на Модема Лоусона-Бетума из Того в связи с их избранием, соответственно, на должности заместителей Председателя и Докладчика Первого комитета.

Самым ярким символом меняющихся эпох и подходов явилось объединение Германии в рамках более безопасной Европы. Процесс открытости и демократизации не ограничился Центральной и Восточной Европой и распространился на страны Латинской Америки, Азии и Африки. Его позитивное влияние на двусторонние переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами и на переговоры по сокращению обычных вооруженных сил и вооружений в Европе уже очевидно. Непал разделяет глубокое удовлетворение в связи с этими позитивными событиями. Тональность и содержание выступлений, прозвучавших в ходе общих прений, подтверждают замечание заместителя Генерального секретаря г-на Акаши о том, что Первый комитет проводит свою поистине первую сессию после

окончания "холодной войны". Как всегда, у Комитета весьма обширная повестка дня, однако надежды на то, что удастся использовать позитивные тенденции в международных отношениях, никогда не были столь реальными.

Очевидной областью, на которой нам необходимо сосредоточить главные усилия, является укрепление внутренней взаимодополняемости двусторонних и многосторонних переговоров по разоружению. Устрашающий военный потенциал двух сверхдержав делает диалог между ними настоятельной необходимостью, однако разоружение и безопасность - это те области, которые представляют первостепенный интерес для всех государств, как больших, так и малых. Чтобы мир и безопасность служили интересам всех, контроль над вооружениями и разоружение должны быть результатом глобальных совместных усилий. Благоприятный климат в международных отношениях создает беспрецедентную возможность для преодоления кризиса доверия к возможностям многосторонних форумов, за исключением, пожалуй, сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1990 года, в том что касается достижения целей разоружения.

Высказывая это замечание, я имею в виду доклад Конференции по разоружению (A/45/27). Моя делегация разделяет общее мнение о том, что доклад не дает практически никаких оснований для оптимизма. Мы, конечно, понимаем, что контроль над вооружениями и разоружение – это весьма сложные вопросы, которые не поддаются быстрому решению. Мы не думаем, что произойдет чудо; однако мы ожидаем прогресса по всем пунктам повестки дня Конференции по разоружению. За исключением решающих переговоров по глобальной конвенции по химическому оружию, Конференция по разоружению, как представляется, не достигла большого прогресса в других областях. Прогресс на переговорах по химическому оружию также не отвечал ожиданиям международного сообщества. В этой связи я хотел бы напомнить заявление представителя Венгрии, сделанное сегодня утром. Эта неблагоприятная тенденция должна быть повернута вспять, если мы хотим сохранить доверие к Конференции как единственному многостороннему форуму для переговоров по разоружению.

Что касается разоружения в области обычных вооружений, то скоро будет подписано историческое соглашение о сокращении обычных вооруженных сил в Европе. Многие ораторы, участвовавшие в этих прениях, предостерегали против осложнений, которые это долгожданное событие может внести в и без того сложные вопросы, связанные с поставками обычного оружия. Моя делегация поддерживает призыв о том, что оружие, которое будет высвобождено по договору, касающемуся обычных вооруженных сил в Европе, не должно поставляться в другие регионы мира. Мы приветствуем предложение Генерального секретаря о создании международного регистра поставок оружия в качестве шага по обузданию того, что воспринимается как растущая торговля.

Важность перемен в Европе выходит далеко за рамки контроля над вооружениями и сокращения вооруженных сил. Процесс Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) стабильно ведет Европу, которая традиционно была наиболее насыщенным оружием регионом мира, к новой системе безопасности. В то время как каждый регион имеет свой собственный взгляд на безопасность, процесс СБСЕ является надежным напоминанием о том, что региональные и подрегиональные подходы к мерам по укреплению доверия могут затянуть процесс преодоления недоверия, которое лежит в основе гонки вооружений.

Это и есть цель, которую преследуют Региональные центры Организации Объединенных Наций для мира и разоружения. Примером являются чрезвычайно плодотворные дискуссии на неофициальных переговорах по мерам укрепления доверия и безопасности в Азии, прошедших в Региональном центре для мира и разоружения в Азии и Тихом океане в Катманду в январе этого года. Встреча была первым шагом к пробуждению интереса к мерам по укреплению доверия и к мерам по укреплению доверия и безопасности и фактически к рассмотрению различных возможностей, которые можно было бы применить к азиатско-тихоокеанскому региону. Начало положено, и моя делегация надеется, что эта полезная работа будет продолжена.

Переговоры по разоружению требуют готовности к участию в диалоге, к сотрудничеству и компромиссу. Они представляют собой признание основополагающих прав всех государств на безопасность и мир. Заключительный документ первой специальной сессии о разоружении подчеркнул важность того, чтобы все государства выполняли свои обязательства по Уставу, если мы действительно хотим, чтобы разоружение привело к надежным результатам. Если недоверие и гонка вооружений взаимно подкрепляют друг друга, лишь правовой порядок, единый для всего сообщества наций, может создать рамки для эффективного многостороннего сотрудничества. Правопорядок, беспристрастно осуществляемый и укрепляемый, только он может гарантировать мир и стабильность для всех. Моя делегация хотела бы выразить свою признательность делегации Сингапура за вдумчивое рассмотрение этого вопроса в своем выступлении, сделанном в этом Комитете.

Я даже не затронул многие важные пункты повестки дня нашего Комитета. Однако я не могу завершить свое выступление, не выразив поддержку Непалу в его многосторонних усилиях по решению вопросов контроля за вооружением и разоружения. Сохраняющаяся угроза ядерного оружия, вызывающее тревогу распространение потенциала химического оружия, передача и накопление в больших количествах обычных видов современного оружия и вызывающее озабоченность распространение сложных технологий массового уничтожения делают Организацию Объединенных Наций единственным форумом, который способен решать эти задачи. Улучшение политического климата может оказаться нестабильным, если эти вопросы не будут получать должного внимания. Для

(Г-н Шарма, Непал)

сохранения и упрочения движущей силы процесса разоружения на развивающиеся страны оказывается все большее давление, с тем чтобы они не только выступали с конструктивными предложениями, но также и на практике подтверждали то, за что они выступают.

В заключение я хотел бы официально выразить признательность моей делегации Департаменту по делам разоружения и Департаменту по политическим вопросам и делам Совета Безопасности за их очень ценную работу в решении растущих задач, встающих перед Организацией Объединенных Наций в области контроля над вооружением, разоружения и международной безопасности, несмотря на ограниченные ресурсы, имеющиеся в ее распоряжении.

Г-н ХАССАН (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Моя делегация, Г-н Председатель, очень рада тому, что Вы будете руководить работой нашего Комитета на этой сессии. Хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы передать Вам и другим членам Президиума наши самые теплые поздравления.

Наша встреча проходит во время, отмеченное достигнутым прогрессом в области международных отношений, особенно в области политического сотрудничества между двумя сверхдержавами и позитивных изменений, происходящих в Восточной Европе. Все это имело совершенно явное и важное последствие для усилий в области разоружения, и все это вывело мир из эры "холодной войны" и открыло эру сотрудничества и мирного сосуществования, где роль Организации Объединенных Наций стала важной и эффективной.

Новый благоприятный климат положительно сказался на решении международных и региональных проблем. Мы можем легко представить, что если бы вторжение Ирака в Кувейт произошло во время "холодной войны", это могло бы привести к третьей мировой войне. Мы также можем представить, как мир мог бы быть поделен в результате этого. Представить, что могло бы быть, — значит осознать значение новой международной обстановки, при которой стало реальным использование механизма Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности, для того чтобы уникальным и целеустремленным образом дать отпор такой агрессии.

Второй факт, о котором мы не должны забывать, состоит в том, что эта новая атмосфера не помогла удержать жестокую силу от совершения акта агрессии. Этот факт ярко показывает опасность накопления оружия как сверхдержавами, так и на региональном уровне.

(Г-н Хассан, Объединенные Арабские Эмираты)

Моя делегация неоднократно говорила об этой проблеме, так как вооружения и расходы на него затрудняют развитие в странах третьего мира и продолжают оставаться основным источником вооруженных конфликтов в мире.

(Г-н Хассан, Объединенные
Арабские Эмираты)

Агрессия Ирака против Кувейта является ярким примером крайней жестокости, к которой приводит применение вооруженных сил и соблазнительности агрессии, другой пример дает нам Израиль, который по-прежнему использует свои огромные арсеналы современного оружия для совершения актов агрессии против арабского народа и истребления палестинского народа, являющегося объектом оккупации, уничтожения и изгнания с родной земли.

У нас вызывает недоумение позиция некоторых стран, продолжающих укреплять военный потенциал Израиля, несмотря на опасные последствия, к которым приводят такие действия в отношении мирных усилий на Ближнем Востоке и на тот факт, что Израиль является единственной страной в регионе, который упорно отказывается передать свой ядерный арсенал под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Израиль владеет всеми видами оружия массового уничтожения и был первой страной в ближневосточном регионе, имеющей такое оружие. В Африке южноафриканский режим является еще одним примером использования военной силы и основной причиной нестабильности в южной части Африки. Расистский режим использует военную силу в целях дестабилизации соседних африканских государств и террора против большинства чернокожего населения в пределах своих границ, проводя свою политику апартеида, которая попирает человеческое достоинство и оскорбляет международное общественное мнение.

Из вышеприведенных примеров очевидно, что накопление оружия и использование его для целей агрессии ведет к пагубным результатам и способствует достижению противозаконных целей. Мы не можем надеяться на то, чтобы найти какую-то политическую стабильность или безопасность в регионе мира, в котором идет накопление военных арсеналов режимами, которые злоупотребляют властью и прибегают к применению оружия для достижения гегемонии и превосходства, а также совершения агрессии.

Соблюдение норм и принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций, а также уважение заложенным в них ценностям, является

(Г-н Хассан, Объединенные Арабские Эмираты)

единственным способом, при помощи которого государства и народы, большие и малые, могут достичь мира, безопасности и стабильности. Если бы Ирак соблюдал принципы Устава, он никогда бы не вторгся в малую и мирную соседнюю страну, он никогда не стал бы изгонять людей со своей собственной земли, не мародерствовал бы и не разграблял бы собственность этих людей и не уничтожал бы их экономику. Мы решительно требуем выполнять Устав Организации Объединенных Наций и соблюдать его букву и дух, а также соблюдать нормы и правила международного права в интересах национального, регионального и международного мира и безопасности, чтобы все народы смогли жить в мире и безопасности и вносить свой вклад в развитие цивилизации, которая, в конечном счете, является наследием всего человечества.

Моя страна приветствует проходящие изменения в Восточной Европе и желает народам этих стран всяческих успехов в возрождении их экономик. Мы также горячо поддерживаем усилия всех государств, которые приступили к сокращению своих вооруженных сил и сокращению военных расходов. Мы надеемся, что все другие государства, которые имеют в своем распоряжении вооружение, превосходящее их оборонные потребности, уничтожат излишки оружия и сократят свои военные расходы, так как уже доказано, что обладание избыточным количеством военного потенциала никоим образом не ведет к безопасности и стабильности, а, наоборот, сказывается отрицательным образом на безопасности всех государств и народов.

Мы не хотели бы, чтобы ликвидация избыточного оружия в том или ином регионе или континенте проходила бы за счет других регионов и континентов. То есть, мы не хотели бы, чтобы происходила передача избыточного оружия из одного региона в другой. Оружие является предметом беспокойства, средством разрушения и истощает ресурсы в любых регионах, на Востоке, Западе, Севере или Юге как в развитых, так и в развивающихся странах.

Незаконная торговля оружием является нарушением национального и регионального суверенитета и представляет собой одну из форм терроризма. Она также истощает финансовые ресурсы развивающихся стран. Поэтому есть надежда, что все страны, которые производят и применяют оружие, смогут выработать и осуществить конвенцию относительно незаконной торговли оружием при сотрудничестве с другими государствами, с Организацией Объединенных Наций и компетентными специализированными учреждениями.

(Г-н Хассан, Объединенные
Арабские Эмираты)

Мы осуждаем все аморальные попытки в перевозке радиоактивных и токсичных отходов из развивающегося мира в страны Африки и Ближнего Востока, а также в захоронении таких материалов в глубинах морей, поскольку подобные акты противоречат основным человеческим ценностям и нормам цивилизованного мира. Мы обращаемся ко всем государствам, которые экспортируют такие отходы, удерживать свои компании от того, чтобы экспортировать такие отравляющие вещества. Организация Объединенных Наций может сыграть жизненно важную роль в уважении и защите развивающихся стран от этой опасности.

Мы приветствуем все двусторонние усилия Соединенных Штатов и Советского Союза по ликвидации определенных категорий вооружений, таких, как ракеты средней дальности и меньшей дальности, и приветствуем ведущиеся переговоры по стратегическим ракетам большой дальности и их сокращению на 50 процентов. Мы надеемся, что конвенция будет подписана очень скоро, так чтобы новые переговоры могли начаться в целях достижения дальнейшего сокращения вооружений. Мы искренне надеемся, что две сверхдержавы не заменят вооружение, которое ликвидируется, новым усовершенствованным вооружением.

Мы также считаем важным, чтобы другие ядерные державы приступили к переговорам по сокращению своих ядерных арсеналов. Такие переговоры не должны ограничиваться Соединенными Штатами и Советским Союзом. Мы приветствуем многосторонние усилия в Европе по сокращению обычных вооруженных сил и вооружений на европейском континенте и по созданию там атмосферы безопасности и доверия. Мы также считаем, что для Европы важно приступить к сокращению ее военных арсеналов, которые намного превосходят ее оборонные потребности. Это должно быть сделано также и в других регионах и континентах.

Военно-морские вооружения являются громадным разрушительным потенциалом, и поэтому сокращения обычных вооружений должны включать в себя и военно-морские вооружения, тем самым содействуя установлению безопасного климата как прибрежных, так и государств, не имеющих выхода к морю.

Что касается химического оружия, то соглашения, достигнутые до сих пор между Соединенными Штатами и Советским Союзом по уничтожению запасов химического оружия, являются большой победой в борьбе за ликвидацию такого чудовищного оружия. Мы

(Г-н Хассан, Объединенные
Арабские Эмираты)

приветствуем заявления, сделанные в Париже и Канберре относительно химического оружия, и надеемся, что международная конвенция будет заключена по запрещению производства, накопления и применения такого оружия. Должна быть установлена связь между запрещением химического оружия и запрещением других видов оружия массового уничтожения.

Космическое пространство является достоянием всего человечества. Мы признаем к демилитаризации космического пространства и к запрещению размещения там оружия, лазерного и другого высокочастотного оружия в околокосмическом пространстве. Разве не недостаточно оружия массового уничтожения на Земле? Зачем превращать космическое пространство в театр военных действий с целью массового уничтожения? Мы требуем, чтобы космическое пространство было свободно от любого оружия массового уничтожения.

(Г-н Хассан, Объединенные Арабские Эмираты)

Недопустимо, чтобы какое-либо государство или группа государств использовало космическое пространство с угрозой для человечества и, таким образом, ставило бы под удар будущие исследования космического пространства, а также те выгоды, которые они могут принести человеку и человеческой цивилизации.

Моя делегация постоянно выступает вместе с другими государствами региона за создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. К сожалению, Израиль продолжает оставаться источником нестабильности, так как это единственная страна в регионе, которая обладает ядерным оружием. Он также способствует созданию атмосферы нестабильности, сотрудничая в ядерной области с расистским режимом Южной Африки, которая была изгнана из рядов членов международного сообщества.

Моя страна подтверждает свой призыв к превращению Индийского океана в зону мира и безопасности. Народы этого важного региона хотят жить, не опасаясь какой-либо угрозы извне. Мы должны, таким образом, устранить все препятствия на пути к проведению конференции в Коломбо в 1991 году.

Организация Объединенных Наций давно играет важную роль в поддержании мира и безопасности, особенно в областях сокращения вооружений и полного разоружения. Мы благодарны Организации за неустанные и активные действия в этой области и приветствуем усилия Генерального секретаря и его заместителей по вопросам разоружения, а также всех учреждений, действующих в этой области. Мы надеемся, что эти похвальные усилия будут продолжены, и мы таким образом сможем сохранить атмосферу сосуществования в отношениях между сверхдержавами и ускорить процесс разоружения, который должен привести к ликвидации оружия массового уничтожения.

Безусловно, Первый комитет играет ведущую роль в этих процессах. Мы поддерживаем усилия по рационализации работы Комитета и надеемся, что проекты резолюций также можно будет объединить. Что же касается проектов резолюций, принимаемых на основе консенсуса, то они должны быть осуществлены.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.